

О РОЛИ ПЕРИФРАЗЫ В РАЗВИТИИ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Л. РАПШИТЕ

Под термином перифраза следует понимать такое синтактико-стилистическое средство выражения, которое, являясь по своей структуре свободным словосочетанием, выполняющим самые разнообразные синтаксические функции в предложении, иносказательно называет предмет или явление (прибегая к переносу смысла или сохраняя прямое значение компонентов), заменяя его, следуя за ним или предшествуя ему (непосредственно или через расстояние) и характеризует его, выделяя главную черту предмета или явления в данном контексте.

По приему построения и по способу характеризующей номинации перифразы¹ делятся на две группы:

1. Нейтральные, дающие точную информацию без дополнительного оценочного элемента, которые наиболее часто встречаются в прессе:

M. Valéry Giscard d'Estaing, ministre français de l'économie et des finances, est arrivé mercredi soir à Washington venant de Paris (Humanité, 21 – 5 – 71).

Данная перифраза, выступая в роли приложения к перифразируемому слову, объективно называет предмет – имя собственное М. Эстэн, выдвигая на первый план главную его черту в данной ситуации. Здесь перифраза находится в постпозиции к прямому названию; она же может быть и в препозиции. Напр., ...*au cours de leur premier entretien le président Pompidou et le premier ministre britannique, M. Edward Heath, ont traité particulièrement de la question etc. (Humanité, 21 – 5 – 71).*

Перифраза может выполнять и роль подлежащего в предложении, заменяя собой прямое название:

Le président Sadate a enfin affirmé que...

Le chef de l'Etat égyptien a aouté qu'il ne voulait pas s'étendre sur la crise afin „de ne pas entraver le cours de la justice“ (Humanité, 21 – 5 – 71).

¹ Представляется целесообразным ограничиться исследованием субстантивной перифразы, так как она наименее разработана в современной лингвистике.

2. Стилистически окрашенные, придающие объективной характеризующей номинации элементы оценки и часто содержащие в себе перенос смысла.

Стилистически окрашенные перифразы могут быть:

а) традиционными, которые в силу частого употребления понятны без контекста:

Quoi, qu'il en soit, le nommé Jean Valjean vient d'être traduit aux assises du département du Var comme accusé d'un vol de grand chemin commis à main armée, il y a huit ans environ, sur la personne d'un de ces honnêtes enfants qui, comme l'a dit le patriarche de Ferney en vers immortels,...

(Hugo, Mis., I, 519)

б) индивидуальными или оригинальными, для раскрытия смысла которых требуется пояснительный текст:

Mme de Malivert ouvrit le tiroir d'un secrétaire:

— Voilà *mon testament*, dit-elle; (...)

Une profonde tristesse parut sur le front d'Octave, et il replaça dans le tiroir du secrétaire *ce papier dont le nom rappelait un événement si cruel et peut-être si prochain*.

(Stendhal, Arm., 9)

Перифраза является одним из наиболее древних и часто употребляемых стилистических средств выражения. Первые ее определения находим в античных риториках. Так, в „Риторике к Гереннию“² неизвестного автора читаем: „Описательность есть способ изложения, описывающий простую вещь посредством привлечения сложных оборотов“. Далее указывается, что перифраза способствует возвышенности речи, и даются предостережения от ее неудачного применения. Разногласия по причислению перифразы к тропам (фигурам слов) или к фигурам (фигурам мысли) являются уже в высказываниях Цицилия и Квинтилиана: первый относит ее к фигурам, второй — к тропам. Квинтилиан рекомендует употреблять перифразу в эуфемистических целях и ради украшения³. Использование же этого стилистического приема, ведущего свое начало со времен античной риторики, в разных функциональных стилях французского языка можем считать давно утвержденной традицией: перифразы встречаются как в ранних памятниках, так и в современной художественной и научной литературе, публицистике, ораторском искусстве. Примеры стилистически окрашенной перифразы можно найти уже в „Песне о Роланде“.

Carles li reis, (1) nostre emperere magnes,

Set anz tuz pleins ad estet en Espagne;

Tresqu' en la mer conquist (2) la terre altaigne.

(Chanson, 2)

^{2, 3} Античные теории языка и стиля. Под ред. О. М. Фрейденберг, М.-Л., 1936, стр. 224.

Первая перифраза (1) в синтаксической роли приложения характеризует перифразируемое слово, подчеркивая наиболее важную черту в данной ситуации и находится в постпозиции по отношению к имени собственному. Вторая (2) же заменяет собой перифразируемое слово, тоже имя собственное, находясь на некотором расстоянии и выполняет роль дополнения. Перифраза не только характеризует предмет, но и позволяет избежать повтора.

Перифразой начинает свой роман „Cligès“ куртуазный поэт XII века Кретьен де Труа.

*Lui qui fit „Erec et Enide“,
Et „les Commandements d'Ovide“
Et „l'Art d'Amour“ en français mit,
„La Morsure d'Epaule“ fit,
„Le Roi Marc et Yzeut la Blonde“
Et „De la Hupe et de l'Aronde“,
Et du Rossignol la nuance,
Un nouveau conte recommence...*

(Chrétien)

Использование развернутой перифразы, в которой перечисляются ранее созданные и уже известные слушающей или читающей публике произведения автора, вместо личного местоимения „я“ в синтаксической функции подлежащего, свидетельствует о возросшем самосознании творческой личности и роли поэта в обществе.

Эпохой расцвета перифразы является XVII в. Она часто встречается в поэзии и в прозе классицизма – в творчестве Расина, Корнеля, Лафонтена, Лафайет и др., так как писатели-классицисты, согласно общей тенденции века, стремятся к точности и чистоте языка, видя в перифразе один из наиболее эффективных способов, помогающих избежать „низких слов и выражений“. Но расцвет перифразы диалектически связан с ее упадком, под которым понимается не столько количественное, сколько качественное употребление этого стилистического приема: употребление изощренных перифраз, которыми насыщена прецизная литература XVII века, привело к тому, что перифраза стала художественно неполноценной, а подчас и бессмысленной, чисто формальной игрой в силу того, что прецизная литература часто пренебрегает коммуникативной функцией языка и целью ставит необычность, оригинальность стилистического приема.

В результате обесценивания перифразы из-за чрезмерного употребления в XVII и XVIII вв. это явление приобрело плохую славу среди других стилистических средств; но, как правильно замечает М. Крессо, стилистический

прием не может быть плохим или хорошим сам по себе. Не он виноват, что им неправильно пользуются, и Паскаль, прекрасно понявший эту проблему, писал: „Il y a des lieux où il faut appeler Paris, Paris, et d'autres où il la faut appeler capitale du royaume“⁴. Перифраза была излюбленным стилистическим приемом в творчестве просветителей Вольтера, Монтескье, Дидро, она способствовала выражению иронии — могущественного орудия в борьбе с существующей государственной идеологией. Если классицисты прибегают к перифразе для обновления и возвышения языка в плане материального существования, то перифраза в творчестве писателей начала XIX века отражает в некоторой степени разрыв между материальным миром и духовной жизнью человека, двуплановость мироощущения. Писатели-романтики пользуются перифразой, не стремясь избежать „низких“ слов (манифест В. Гюго и его творческая практика вернули им смысл и право существования), а для противопоставления человека и общества, богатой духовной жизни романтического героя и низкой меркантильной буржуазной действительности. Романтики не только часто прибегают к перифразе, но и возводят ее в литературный принцип, как, например, Шатобриан.

Так, в повести „Атала“ находим такую перифразу:

*Vers l'heure où les matrones indiennes suspendent la crosse du labour
aux branches du savinier, et où les perruches se retirent dans la creux des
cypres, le ciel commença à se couvrir.*

(Chat., 100)

Эта поэтическая перифраза, являясь в предложении развернутым обстоятельством времени и обозначая вечер, обладает характерной для Шатобриана образностью. Тщательный подбор слов — реалий индейской жизни и экзотической в глазах европейца природы способствует созданию образа мирного труда и жизни на природе, который противопоставляется суетности европейской цивилизации.

Ensuite le chagrin d'amour vint la chercher, et elle descendit dans la petite cave garnie de peaux, d'où l'on ne sort jamais.

(Chat., 102)

Данная перифраза, употребленная в эуфемистических целях в синтаксической роли обстоятельства места для обозначения могилы, тоже состоит из двух образов: первый построен на реалиях индейской жизни (обряд), второй — на общеизвестном эуфемистическом названии могилы, смерти. Наличие второй части этой перифразы способствует раскрытию ее смысла, который мог бы остаться неясным без знания широкого контекста.

⁴ Marcel Cressot, *Le Style et ses techniques*, P. U. F., Paris, 1969, p. 58.

Несмотря на то, что Гюго осуждает и низвергает перифразу („J'ai de la périphrase écrasé les spirales“), он часто прибегает к этому стилистическому приему не только в своем поэтическом творчестве, но и в романах. Например:

L'accusation disait:

— Nous ne tenons pas seulement un voleur de fruits, un maraudeur; nous tenons là, dans notre main, un bandit, un relaps en rupture de ban, un ancien forçat, un scélérat des plus dangereux, un malfaiteur appelé Jean Valjean que la justice recherche depuis longtemps...

(Hugo, Mis., I, 388)

Здесь мы видим перифразы, выполняющие функцию однородных членов предложения, следующих одна за другой в возрастающем порядке. Употребление перифраз в градации является характерным приемом ораторского искусства, в данном случае судебной речи.

Et puis, *Londres, métropole du luxe, est le chef-lieu de la misère.*

(Hugo, Mis., II, 381)

В данном примере две антонимические по смыслу перифразы составляют антитезу. Первая из перифраз в синтаксической роли приложения находится в постпозиции к перифразируемому названию и характеризует Лондон как богатейший город, вторая, в роли именной части сказуемого, несущая главный акцент противопоставления, опровергает первое положение.

В нашу эпоху перифраза встречается во всех функциональных стилях французского языка, в каждом из них имея специфическое построение и функции. На основе перифразы составляются толковые и терминологические словари, она является наиболее употребительной формой дефиниций и, позволяя избежать монотонности и повторов является важным средством характеристики в публицистике, в ораторском искусстве (политические и судебные речи) и в языке художественной литературы.

Однако, являясь одним из старейших широкоупотребляемых стилистических средств, перифраза мало изучена. О ней нет специальных работ ни в советской, ни в зарубежной риторике и ее изучение ограничивается беглыми упоминаниями в работах общего порядка наряду с другими стилистическими явлениями, которым отводилось второстепенное место по сравнению с общими проблемами литературного процесса.

Интересно проследить, как исторически развивалось определение перифразы. Понятие перифразы античных риториков перенимают и дополняют теоретики XVII века.

Во французских классических риториках перифраза определяется как описание многими словами одного названия ради „украшения“ речи, чтобы

избежать „низких“, шокирующих названий (Буало, Кретье, Роллэн и др.)⁶. Интересным представляется определение Кондяка, который подчеркивает способность перифразы более ясно выражать мысль⁷. Кондяк выделяет два вида перифразы: одни дают определение предмета, другие характеризуют предмет то по отношению к обстоятельствам, то по отношению к испытываемым чувствам. Он же касается и вопроса синонимии перифраз, указывая на то, что одно понятие может быть выражено многими перифразами, но они должны следовать в возрастающем порядке.

Большой вклад в классическое учение о стиле внес Дюмарсэ⁸. Вслед за Квинтилианом Дюмарсэ относит перифразу к тропам и считает ее одним из наиболее важных приемов ораторского искусства. Кроме других случаев употребления, он указывает на необходимость перифразы в переводе, когда в языке, на который переводят, нет адекватного термина. Дюмарсэ разграничивает понятие перифразы от парафразы, определяя последнюю как вид расширенной перифразы (парафразы псалм и др.). Он предостерегает, с одной стороны, от употребления перифраз, которые не прибавляют ничего нового к мысли, а с другой — от затемненных и вычурных.

Характерным для XIX века, осудившего риторичность, является взгляд английского психолога и стилиста А. Бэна⁹, который рассматривает перифразу как многословие, употребляемое иногда для придания речи важного и возвышенного тона, и с успехом используемое в поэзии, но вообще как отрицательное явление стиля, так как „краткость есть достоинство слога“. Бэн относит перифразу в один раздел стилистики вместе с тавтологией и плеоназмом, и, как явствует из приведенного им примера перифразы, не проводит четкого разграничения между ними.

Качественно новый подход к средствам выражения мы видим у лингвистов XX века. Так, Ш. Балли¹⁰ рассматривает перифразу в синонимическом плане. Ценным представляется указание Балли на *спонтанность вариации* той же мысли в перифразе, что позволяет избежать смешивания перифразы с плеоназмом и тавтологией. В последних мысль повторяется неизменной, перифраза же всегда содержит вариацию мысли. С другой стороны, указа-

⁶ Boileau, Œuvres complètes, Bibl. de la Pléiade, 1966, Traité du Sublime, chap. XXIV, p. 380—381; Rhétorique française par M. Crévier, t. II, p. 202—208; Abrégé du Traité des Etudes de Rollin, Paris, 1846, p. 248.

⁷ Théorie du style ou principes fondamentaux du stile, tirés en partie de l'Art d'écrire de Mr. L'abbé de Condillac, 1801, St. Pétersbourg, p. 35.

⁸ Des Tropes par Du Marsais, p. 220—229.

⁹ А. Бэн, Стилистика и теория устной и письменной речи (English Composition and Rhetoric), перевод с англ., М., 1886, стр. 51—58.

¹⁰ Ch. Bally, Traité de stylistique française, vol. 1, Heidelberg, Paris, p. 101.

ние на спонтанность позволяет найти разграничение между перифразой (свободным словосочетанием, рождающимся в речи) и фразеологизмом (устойчивым словосочетанием, который готовым переносится в речь из языка).

Р. Жоржен¹¹ в дефиниции перифразы подчеркивает две ее стороны: эфемистическую и характеризующую, приближающуюся к определению, так как перифраза — это эквивалент ранее употребленного названия. Он выделяет перифразы-метафоры и перифразы-словосочетания без переноса смысла, употребляемые во избежание повтора.

Ш. Брюно не считает перифразу плодотворным средством выражения; Ф. Брюно останавливается только на грамматических перифразах¹². С. Ульманн¹³ констатирует, что стилистическая перифраза играет большую роль в современной жизни, и считает ее близкой родственницей синонимии: „La périphrase désigne le même signifié que le terme propre; mais elle le désigne d'une manière différente, à la fois moins directe et plus explicite, plus analytique“.

Обращаясь к высказываниям о перифразе русских и советских лингвистов и стилистов, необходимо подчеркнуть ту огромную роль, которую сыграл в науке стилистики Ломоносов. В частности он первым касается вопроса структуры перифразы, выделяя четыре способа ее составления и подчеркивая двойственность этого стилистического приема, т.е. принадлежность ее и к тропам, и к фигурам в традиционном риторическом понимании слова¹⁴.

Несколько замечаний, касающихся перифразы, находим в труде выдающегося русского ученого А. А. Потебни¹⁵. Он подчеркивает способность перифразы выделять наиболее характерные черты явления или предмета, заменяя, в отличие от эпитета, название предмета. Ученый верно подмечает связь эпитета и перифразы, так как в языке часто наблюдается переход эпитета в перифразу, когда расширенный эпитет теряет свое определяемое и заменяет собой название предмета, как, например, в следующем случае:

...il sembla au ministère public que *le forçat libéré Jean Valjean*, pendant son évasion etc. (Hugo, Mis., 1, 523)

Un ancien forçat libéré, nommé Jean Valjean, vient de comparait — la cour d'assises. (Hugo, Mis., I, 518)

¹¹ R. Georjgin, *Les secrets du style*, Paris, 1961, p. 149.

¹² Ch. Bruneau, *Histoire de la langue française*, t. XII, p. 41; F. Brunot, *La Pensée et la Langue*, Paris, 1922, p. 45—46.

¹³ S. Ullmann, *Précis de sémantique française*, 1952, p. 196.

¹⁴ М. В. Ломоносов, *Сочинения*, М.-Л., 1961, стр. 369—370.

¹⁵ А. А. Потебня, *Из записок по теории словесности*, Харьков, 1905, стр. 217.

Для авторов современных нормативных пособий по теории литературы характерны два взгляда. Одни (Н. С. Поспелов, Б. Томашевский¹⁶) рассматривают перифразу как описательный оборот, содержащий в себе перенос смысла (метафору или метонимию), другие (Л. И. Тимофеев, Л. В. Щепилова¹⁷) — как замену прямого значения слова „при помощи других прямых значений“. Р. И. Гальперин и И. З. Ильина¹⁸, разделяя перифразы на логические и образные, указывают на синтаксическую форму этого стилистического приема: перифраза может быть выражена свободным словосочетанием или целым предложением. В дефиниции проф. Н. П. Потоцкой¹⁹ новым является указание на синтаксическую функцию перифразы.

Критический обзор дефиниций перифразы в классических риториках, нормативных пособиях по теории литературы и стилистике, в толковых, энциклопедических словарях и в словарях лингвистических терминов²⁰ позволяет констатировать, что: 1) до сих пор нет единого названия этого стилистического явления и 2) нет адекватного определения. Существующие в русском языке термины „перифраза“, „перифраз“, „парафраза“, „парафраз“, „парафразис“ вносят путаницу в вопрос, с одной стороны, в силу синонимического употребления разных фонетических и лексико-морфологических вариантов одного и того же термина, с другой стороны — мы сталкиваемся с полисемией термина, потерей однозначности. Существование разнозначных терминов „перифраза“ и „парафраза“ и их вариантов связано с существованием двух планов применения и исследования этого явления: перифраза — языковедческая

¹⁶ Н. С. Поспелов, Теория литературы, 1940, стр. 51; Б. Томашевский, Краткий курс поэтики, М.-Л., 1929, стр. 43—44.

¹⁷ Л. И. Тимофеев, Основы теории литературы, М., 1959, стр. 212—213; Л. В. Щепилова, Введение в литературоведение, М., 1968, стр. 167—168.

¹⁸ И. Р. Гальперин, Очерки по стилистике английского языка, М., 1958, стр. 158—164; И. З. Ильина, Перифраз и его стил. функции в произвед. англ. худ. лит. (канд. дисс.), М., 1954, стр. 80.

¹⁹ N. P. Potozky, Précis de stylistique française, Moscou, 1968, p. 92.

²⁰ Lexique Roman ou dictionnaire de la langue des troubadours, par M. Raynouard, t. IV, P., 1844; Larousse du XXe siècle en six volumes, P., 1932; Emile Littré, Dictionnaire de la langue française, Gallimard, Hachette, 1957, t. 5; A. Hatzfeld et A. Darmesteter, Dictionnaire général de la langue française; Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française par Paul Robert, P., 1962, t. V.; Oxford Universal English Dictionary on Historical Principles, vol. VII, 1937; The Concise Oxford Dictionary of Current English Edited by H. W. Fowler and F. G. Fowler; В. Даль, Толковый словарь живого великорусского языка, т. III, М., 1955; Толковый словарь русского языка под ред. Д. Н. Ушакова, т. III, М., 1939; Ж. Марузо, Словарь лингвистических терминов, М., 1960; О. С. Ахманова, Словарь лингвистических терминов, М., 1969; А. Квятковский, Поэтический словарь, М., 1966; Литературная энциклопедия. Словарь литературных терминов, т. II, изд. Л. Д. Фрекебель, М.-Л., 1925; Литературная энциклопедия, т. 8, М., 1934.

категория и парафраза — эстетическая категория (жанр). Несмотря на древнее существование парафразы в литературе, музыке и живописи, перифраза, как явление языка, как стилистический прием появилась раньше парафразы и взаимодействие и переходы перифразы из языковой единицы в структурную, из лингвистической категории в эстетическую могут явиться интересным и плодотворным объектом научного исследования.

Что касается определения перифразы, то можем констатировать, что ни одна из вышеприведенных дефиниций не исчерпывает суть этого явления, а только указывает на разные его стороны. Общим для всех определений является указание на способность перифразы окольным путем дать название предмету или явлению. Обзор современных дефиниций перифразы показывает, что в современную стилистику из классической риторики перешел дуализм взгляда на принадлежность перифразы то к тропам, то к фигурам.

Список сокращений художественной прозы:

1. Chanson — La Chanson de Roland, publié d'après le manuscrit d'Oxford et traduite par Joseph Bédier, Paris, 1928
2. Chat. — Chateaubriand, Atala, René, Garnier-Flammarion, 1965
3. Chrétien — Chrétien de Troyes, Poésies choisies, Classiques Larousse, Paris, 1936
4. Hugo, Mis. — Victor Hugo, Les Misérables, Paris, Nelson, Editeurs
5. Stendhal, Arm. — Stendhal, OEuvres complètes, Armance, Ed. du Seuil, 1969

Vilniaus V. Kapsuko
universitetas

Prancūzų kalbos katedra

Įteikta

1971 m. rugsėjo mėn.

APIE PERIFRAZĖS VAIDMENĮ DABARTINĖS PRANCŪZŲ KALBOS IŠRAIŠKOS PRIEMONIŲ RAIDOJE

L. RAPŠYTĖ

Reziumė

Straipsnyje duodamas tikslus perifrazės apibrėžimas ir jos klasifikacija. Kreipiamas dėmesys į perifrazės sintaksinę formą ir sintaksines funkcijas. Nušviesti kai kurie perifrazės sąvokos vystymosi etapai nuo klasikinės retorikos iki šių dienų lingvistikos.